"Этот ребенок был очень хорош. Это была его первая игра? Я никогда не видела его раньше".

"Кто он?"

Шепот похвалы наполнял воздух, свидетельствуя о том, что зрители были очарованы. Их похвалы в адрес меня, как выдающегося таланта, звучали музыкой для моих ушей, но внутри меня зашевелилось едва уловимое чувство, любопытное покалывание на задворках сознания, происхождение которого было окутано тайной.

Я скрыл все свои эмоции за спокойным фасадом. Их бурные аплодисменты окрыляли меня, но я сохранял сдержанную улыбку, свидетельствующую о моей решимости.

Необходимо было дать понять всем, что профессионал, находясь на сцене, остается профессионалом, независимо от возраста.

Мы склонили головы в коллективном благодарственном поклоне - завершающем жесте нашего выступления, позволяя зрителям разойтись, унося за собой за пределы этих стен историю нашего успеха.

Это, конечно, заставило бы других людей прийти и посмотреть этот спектакль, даже если бы они сначала не были уверены, стоит ли это делать.

Ведь триумф сулил множество выгод, как прямых, так и косвенных.

"Поздравляю с великолепным спектаклем... Я - ассистентка управляющего директора, меня зовут Хирото Маи. Управляющий директор хотел бы поговорить с тобой, не мог бы ты пройти за мной?"

Конечно, я видел его из толпы после начала спектакля, его внимание постоянно присутствовало под спектаклем.

И все же идея приватного разговора с ребенком показалась мне несколько неуместной.

"...Май-сан, где мой отец?"

На данный момент он был моим посредником, моим голосом и моим защитником. Это было разумно, так как разбираться в лабиринтах актерской карьеры было не в моей компетенции. Если бы я был предоставлен самому себе, то, несомненно, попал бы в ловушки эксплуатации.

В конце концов, у меня не было ни физического времени, ни оправданий, чтобы начать изучать такие вещи... по крайней мере, до последних дней.

Мое единственное стремление было направлено на освещение сцены, но я понимал необходимость более широкой подготовки, будь то боевое мастерство или другие навыки, чтобы защититься от потенциальных угроз.

Я ожидал, что рано или поздно этот псих придет за моей головой, и я должен быть готов к тому, что мне не перережут горло в одночасье.

Но эти мысли были мимолетными, их тут же вытеснила текущая ситуация. Мое внимание вновь переключилось на текущую ситуацию. Я стремился к справедливому и выгодному контракту с Лала Лай, и эта цель требовала немедленного решения.

"Твой отец уже извещен и будет присутствовать вместе с тобой и управляющим директором", -

сообщила помощница, став связующим звеном между моими стремлениями и предстоящей встречой.

В ее взгляде читалась настороженность: она рассматривала мою показную детскую невинность, скрывая, возможно, под искусно сплетенным фасадом мои способности.

Я позволил себе едва заметную перемену в поведении, приняв мимолетный детский восторг.

"Ах, я надеялся услышать от него похвалу моему выступлению. Но если это важно, то я подожду..." ответил я, придав своим словам оттенок наивного предвкушения, умело обыгрывая ожидания, которые, естественно, возлагаются на ребенка.

Я не на сцене, я могу вести себя по-детски.

Этого оказалось достаточно, чтобы все сомнения ассистентки исчезли как дым. Что ж, я уже удивился, что ей захотелось подозревать семилетнего ребенка, но мне было все равно.

Еще один шанс немного попрактиковаться в актерском мастерстве...

Когда мы пробирались по закулисным коридорам, из моих уст свободно лилась благодарность моим коллегам-актерам - скромный жест с оттенком признательности.

Я придерживался кодекса скромности. Слишком сильное восхищение могло посеять семена недовольства среди других, но скромность и то, что я лично признал их усилия, в первую очередь, служили защитой от такой реакции.

Любая критика должна была утихнуть сама собой от одного этого жеста.

В какой-то степени это забавно - играть с людьми. Тем не менее, в конечном счете, я делаю это только для того, чтобы защитить себя, так что я не считаю, что делаю что-то плохое.

Я никому не причиняю вреда и никого не убиваю, в отличие от какого-нибудь человеческого мусора.

Это помогало поддерживать мою репутацию. Я намеревался поддерживать ее как можно выше. Влиятельные люди, в конце концов, могут двигать дела. Кроме того, мне нужно было иметь как можно больше связей, если я хотел избавиться от Хикару, когда придет время.

Выверенными шагами мы добрались до более уединенного места - прелюдии ко второму акту этой битвы. Как только дверь распахнулась, помощница Мио тактично удалилась, осознавая границы своей роли.

Я выразил ей свою благодарность самым ласковым тоном, на который были способны мои голосовые связки. Хотя ее лицо оставалось бесстрастным, принятие моей благодарности передало едва уловимую пульсацию признательности.

Создать благоприятное впечатление было крайне важно, даже если моя зависимость от ее помощи была незначительной. Необходимо было избежать превращения в пешку в махинациях этой компании.

В конце концов, в данный момент я мало что мог сделать, чтобы избежать этого.

В присутствии незнакомого человека - коллеги моего отца - я отказался от буйства, которое можно было бы ожидать от ребенка. Вместо этого я принял спокойную и благопристойную

манеру поведения. Изящно усевшись, я нейтральным голосом поприветствовал управляющего директора, поблагодарив его за то, что он следит за моим выступлением.

Такая расчетливая манера поведения часто вызывала удовлетворение у опытных людей, напоминая им об их статусе. Управляющий директор не был исключением. Несмотря на свой возраст, он, несомненно, наслаждался ощущением власти.

"...Ваш ребенок удивительно хорошо воспитан, Кюя. Моя первоначальная оценка не была ошибочной".

Тонкое искусство использования комплиментов в качестве завуалированных манипуляций. Он пытался приписать себе заслугу в организации моего нынешнего положения и успеха, пытаясь сплести цепь долговых обязательств, которые, скорее всего, не пройдут для моего отца.

"...Действительно. Ваша проницательность в тот день послужила катализатором нашего присутствия здесь. Позвольте выразить вам свою признательность, предложив ужин. Пожалуйста, примите, это скромный знак признательности за ваше влияние на мою семью".

Непоколебимая решимость отца сквозила в каждом слове, как надежная защита от тонких махинаций начальства. Управляющий директор, зная о непреклонной позиции моего отца, решил попробовать свои силы, чтобы выяснить степень его влияния.

Взаимодействие этих двух фигур забавляло меня - тонкий танец власти, который определит мою собственную карьеру. На моих губах играла язвительная улыбка, когда я улавливал подтекст их слов. Хотя я и обладал возможностью вмешаться, мои руки были связаны. Преждевременные действия могли вызвать подозрения. Я был слишком молод.

На данный момент я доверяю отцу - это обескураживающее доверие, но более благоразумный выбор, чем поспешное вмешательство.

http://tl.rulate.ru/book/95563/3252068